

Шамшикова Екатерина Олеговна

Кандидат психол. наук, доцент по кафедре общей психологии и истории психологии факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, shamka05@mail.ru, Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ТИПОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ И ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ (МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ)

Аннотация: основной целью данной статьи явилось представление результатов исследования, особенности взаимосвязи типов психологических границ и защитных механизмов личности старших подростков разной национальности: казахов и русских, проживающих на территории республики Казахстан и России. В статье представлен краткий обзор задач развития подросткового возраста, теоретико-методологический анализ понятия «защитные механизмы личности», «психологические границы», обоснована необходимость изучения границ «Я» во взаимосвязи с защитными механизмами. Дана характеристика индивидуальных особенностей казахских и русских подростков. В результате эмпирического исследования получены новые данные об особенностях проявления защитных механизмов и психологических границах старших подростков казахов и русских, а так же выявлены основные индивидуальные отличия исследуемых конструктов.

Ключевые слова: психологическое пространство, психологические границы, границы «Я», защитные механизмы, особенности взаимосвязи, национальность.

Shamshikova Ekaterina Olegovna

Candidate of Psychological Sciences, Docent of the Department of General psychology and history of psychology at Novosibirsk State Pedagogical University, shamka05@mail.ru, Novosibirsk

INTERRELATION FEATURES OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES TYPES AND DEFENCE MECHANISMS IN LATE TEEN YEARS (ETHNIC DIFFERENCES)

Abstract: the main purpose of the article is the presentation of the research results, particularly the correlation between types of psychological boundaries and personality defence mechanisms of teenagers of different nationalities: Kazakhs and Russians living in the territory of the Republic of Kazakhstan and Russia. The article presents a brief overview of the developmental tasks of adolescence, theoretical-methodological analysis of the concept of «defence mechanisms», «psychological boundary». The characteristic of the individual features of Kazakh and Russian adolescents is given.

Keywords: psychological space, psychological boundaries, Ego-boundaries, defence mechanisms, correlation, nationality.

Мир не стоит на месте, глобальные изменения, которые все чаще характеризуют различные области жизни, накладывают свой отпечаток на развитие общества и бытия отдельного человека. В эпоху пост-модерна: высоких информационных технологий, непрогнозируемых социальных катаклизмов возрастают «сложности организации культурного целого», которые изменяют базовые представления о социальном и личном. «В силу изменчивости и множественности параметров, обуславливающих

топографию и границы социального и личного пространства границы «Я», с которыми человек идентифицируется, постоянно расширяются» [7, с. 190] и уже определяются не только пространством дома, территории, привычек и вкусов, а выносятся далеко за пределы био-социального, в виртуальное пространство.

В этой связи встает вопрос, содержательного наполнения личного психологического пространства, который наиболее ярко звучит в период старшего подросткового

возраста, в котором молодой человек находится между периодами детства и юности, он принадлежит к одной и в то же время к обеим стадиям развития. Современные подростки, чаще и интенсивнее, чем представители остальных возрастных страт, прибывают в ситуации информационной неопределенности, в которой им необходимо сделать свой индивидуальный выбор, сталкиваются с наличием трудностей в построении здоровых взаимоотношений с окружающими людьми, в дружбе, сотрудничестве, интимности, в трудовой и учебной деятельности; в соблюдении психологической дистанции и уважении психологических границ других людей, а также в умении определять и защищать свое личное психологическое пространство и вырабатывать наиболее оптимальные пути адаптации к требованиям «нового» общества.

При всем при этом, те вспомогательные механизмы, которые веками присутствовали в культуре, на сегодняшний день частично обесценены и нивелированы. Современное российское общество больше не является монолитом традиций, поддерживающих устои и уклад жизни, оно дифференцировано на основании материальных, социальных и национальных критериев. В этом смысле подростку чрезвычайно трудно найти и занять свое место в жизни, ответить на главный вопрос «Кто Я и зачем Я?», в условиях потери того самого смысла жизни, вечный поиск которого исконно являлся национальной особенностью «русской души», который теперь не находит опоры в прагматизме и индивидуализме современного общества [6].

Эти и многие другие причины востребуют необходимость теоретического осмысления возрастного периода – подростничества и получения новых эмпирических данных об особенностях взаимосвязи психологических границ и защитных механизмов и их роли в достижении внутренней согласованности личности в старшем подростковом возрасте.

Изучению подросткового возраста как особой категории развития посвящено значительное число работ (Л. С. Выготский, Б. Д. Эльконин, Л. И. Божович, Д. И. Фельдштейн, С. Холл, Э. Эриксон, Ф. Дольто, П. Блос и т.д.). Однако данный возрастной период вызывает наибольшее количество

споров среди ученых. Такие аспекты как сроки начала и окончания подросткового возраста, центральные новообразования, ведущая деятельность, способы преодоления кризиса, основные задачи, неоднозначно трактуются как отечественными, так и зарубежными исследователями. Психологи приходят к единому мнению только в том, что подростковый возраст – это период бурного развития личности во всех ее направлениях.

Основные личностные изменения, происходящие в подростковом возрасте, можно расположить в пределах четырех зон развития. В рамках каждой из них разрешаются конкретные возрастные задачи: 1. Пубертатное развитие предполагает изменение физического образа «Я»; происходит переход к взрослой генитальной сексуальности; строится мужская или женская идентичность. 2. Когнитивное развитие – формирование способности мыслить абстрактно и расширять временную перспективу. 3. Социализация – «эмансипацию» от родителей; вхождение в группу сверстников, которая требует установления отношений сотрудничества и конкуренции с партнерами обоих полов, становится каналом социализации. 4. Становление идентичности – отличие себя от родительских образов; осознание временной протяженности собственного «Я», которое включает детское прошлое и определяет проекцию себя в будущем; осуществление системы выборов, обеспечивающих целостность личности [2].

Таким образом, можно видеть, что жизненное пространство подростка, бывшее прежде постоянным и изученным, претерпевает значительные изменения и в результате становится необъятным. Перед подростком встает сложная задача поиска нового пространства и определения его границ. Способ защиты данных границ имеет решающее значение для будущего психического и физического здоровья. Психологическая защита дает подростку чувство уверенности, «прочности» собственного «Я», безопасности и доверия к миру. В повседневной жизни защитные механизмы охраняют целостность «Я» подростка в ситуации тревоги, подавленности, страха, стресса, напряжения.

«Защитные механизмы» в самом широком смысле – это «совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение

ние любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости биопсихологического индивида» [3, с. 145]. Термин «защита» впервые появился в работе З. Фрейда «Защитные невропсихозы» в 1984 г. и был использован в ряде работ для описания борьбы «Я» против болезненных или невыносимых мыслей и аффектов.

Позднее, А. Фрейд расширила и систематизировала представление о понятии защитных механизмов и подчеркнула их оберегающий характер. Внеся изменения в базовую концепцию отца, А. Фрейд [8] указывала на то, что защитные механизмы играют немаловажную роль в разрешении внешних (социогенных) конфликтов, являясь как результатом непроизвольного научения и индивидуального опыта, так и проявлением врожденных задатков. Она же выработала представление о том, что защитные механизмы носят индивидуальный характер и определяют уровень адаптации личности.

А. Фрейд [8] рассматривала механизмы защиты как действия, которые человек выполняет машинально, без обдумывания, другими словами автоматизмы разной степени сложности, возникающие в процессе непроизвольного и произвольного научения, подразделив их на перцептивные, интеллектуальные и двигательные. И наконец, она сформулировала определение, отметив, что «защитные механизмы» – это деятельность «Я», которая начинается, когда «Я» подвержено чрезмерной активности влечений или соответствующих им аффектов, представляющих для «Я» опасность. Они функционируют автоматически, не согласуясь с сознанием». А. Фрейд [8] выделила несколько критериев классификации защиты, исходя из степени их конструктивности, локализации угрозы «Я» и развития в онтогенезе. Такой критерий как степень конструктивности психологических защит нашел дальнейшее развитие в современном делении механизмов на примитивные и зрелые, менее осознанные и более осознанные, адаптивные и неадаптивные, первичные и вторичные. Локализация угрозы «Я» подразумевает под собой наличие трех источников тревоги: 1) Страх «Я» перед «Оно» – страх перед притязаниями бессознательных влечений, которые направляются принципом удовольствия; 2) Страх «Я» перед «Сверх-Я» – страх раз-

едающих угрызений совести; 3) Страх «Я» перед реальностью.

А.Фрейд [8] была первой, кто описал типично подростковые защитные механизмы. Она постулировала, что в период полового созревания равновесие психических сил ребенка нарушается количественными и качественными изменениями в сфере сексуального влечения, а на поверхность выходят импульсы всех прегенитальных периодов. Подростки начинают бороться с либидонозными влечениями, оказывающими сильное воздействие на их «Я», в результате чего и проявляются защитные механизмы именно в этот период.

Одним из способов психологической защиты является аскетизм, который был определен автором, как отрицание и подавление всех инстинктивных побуждений. Аскетизм в большей степени присущ подросткам, которые недовольны своей внешностью и стремятся ее изменить. Помимо подавления в себе сексуальных желаний, защита так же выражается в прекращении сна и избегании общения со сверстниками. Другой способ защиты – путём смещения либидо с объекта на заместителей (лидера подростковой групп, певца, актера). В результате смещения прегенитальные и генитальные импульсы больше не являются угрозой, а чувство тревоги и вины снижается. Защита путем обращения аффекта (эмоции) является третьим способом защиты. Здесь происходит превращение восхищения и уважения в насмешки и презрение, любви в ненависть, зависимости в противостояние. Защита с помощью регрессии – при наивысшем уровне тревоги отношения с объектным миром сокращаются до эмоционального состояния, которое носит название «первичной идентификации» с объектами. Происходит регрессивное изменение всех частей личности, как в организации либидо, так и самого «Я». Однако регресс подобного рода приносит лишь временное уменьшение тревоги, не являясь продолжительным. Помимо перечисленных, А. Фрейд выделяет такую защиту, как интеллектуализация, которая связывает идейное содержание с инстинктивными процессами, тем самым допуская их в сознание и беря под контроль. Механизм защиты зарождается в результате роста интеллектуальных способностей в период полового созрева-

ния. Однако, он скорее служит защитой против инстинктов, нежели направленностью на действительность [8].

И так, основная цель, которую ставит перед собой человек в своем развитии – это решение дилеммы, достижения автономности и одновременно соотнесенности с другими людьми. Это означает, что общаясь и взаимодействуя с окружающими, человек может конструировать свои индивидуальные границы, отделяя себя от других людей, и тем самым создавая свою собственную личность и приближая себя к другим, находя общность.

В данной статье мы воздержимся от теоретического обзора развития представлений о психологических границах в истории психологии, предполагая возможным сослаться на тексты предыдущих работ (О. А. Шамшикова, Е. О. Шамшикова, 2008-2014). Отметим только, что «Границы «Я» образуют психологическое пространство личности и являясь функциями «Я», направлены на ограничение «своего собственного» (того что принадлежит «Я» и может контролироваться), от «иного» (того, что не подлежит контролю и не принадлежит «Я»), акцентируя и защищая его от неидентичного» [11].

Проблема формирования границ – это проблема самоопределения и соотнесенности мира «Я» с миром «не-Я». Другими словами, вся история развития личности может быть рассмотрена как история развития ее границ, от их зарождения в конце безобъектной стадии до окончательного становления в зрелости. Главным условием для формирования и определения границ «Я» в этой связи становится наличие другого, «не-Я». Самоидентичность и психологическое здоровье человека во многом определяется характером отношений с другим, «не-Я» [16].

Согласно общей схеме развития человека, динамика его психологических границ, в частности развитие психологической территории, включает в себя девять стадий, из которых для нашего исследования особый интерес представляют шестая и седьмая – ранний и поздний подростковый возраст.

Ранний подростковый возраст (11-13 лет). Начало периода самоидентификации, самоопределения. Социальное окружение постепенно вытесняет авторитет родителей. Происходит внутреннее отсоединение от

семейных ценностей и попытка примерить на себя совершенно другие смыслы и задачи. Родители еще продолжают претендовать на всю психологическую территорию своего ребенка, вследствие чего начинается острая борьба «за свободу». Основная трудность: противоречие между желанием свободы и независимости и практической и полной зависимостью от родителей. Основная слабость: свобода подростком принимается отдельно от ответственности. Она рассматривается как свобода «от». Ответственность делегируется родителям.

Подростковый возраст (14-16 лет). Тенденции предыдущего этапа усиливаются. Родители постепенно сдают позиции и отступают с территории подростка. Идет борьба за каждый «сантиметр». Подросток борется все более жестко, а иногда и жестоко. Но зависимость от родителей остается: сохраняются материальная зависимость, сознательное использование возможностей родителей, зависимость от моделей поведения и системы ценностей родительской семьи. Частный случай – активное противостояние с желанием отстоять полярные противоположности только потому, что они «иные», отличные от родительских, и в этом тоже проявляется зависимость от семьи. Продолжается развитие самоидентификации и самоопределения. Характерны размышления над дальнейшей жизнью, выбором направлений деятельности в будущем (профессиональное самоопределение) [13].

Таким образом, у человека существует первичная потребность в поддержании непротиворечивой картины мира и образа своего «Я» [16]. В силу этого «Я» стремится к устойчивости и определенности. Функцию поддержки стабильности и устойчивости образа «Я» выполняют защитные механизмы, которые работают на внутренней и внешних границах «Я». Роль защитных механизмов для личности неоднозначна. Первоначально они возникают как здоровая адаптация, но в дальнейшем могут терять свой творческий характер, закрепляясь как устойчивые, стереотипные формы поведения, теряющие свою связь с конкретной ситуацией [9] и не обеспечивающие процессов развития.

С целью выявления взаимосвязи типов психологических границ и защитных

механизмов личности в старшем подростковом возрасте было проведено эмпирическое исследование, состоящее из трех этапов: первый этап был связан с формулированием гипотезы, подбором диагностического инструментария и последующей диагностикой испытуемых (в рамках подготовки дипломного исследования О.С. Цораевой). На втором этапе проводилось изучение особенности взаимосвязи типов психологических границ и защитных механизмов личности в старшем подростковом возрасте с применением методов дескриптивной (значение средних рангов, максимум, минимум, стандартное отклонение) и индуктивной статистики (корреляционный анализ rs-Спирмена, метод определения достоверности различий U – критерий Манна-Уитни). На третьем этапе осуществлялась интерпретация полученных данных, формулировались выводы.

Гипотеза исследования имела следующие допущения: 1. Существует взаимосвязь между типами психологических границ и защитными механизмами в старшем подростковом возрасте. 2. Взаимосвязь типов психологических границ и защитных механизмов личности в старшем подростковом возрасте имеет свою специфику и зависит национальной принадлежности.

В рамках данного исследования были использованы: опросник «Суверенность психологического пространства личности» (С. К. Нартовой-Бочавер, 2004) [4]; опросник «Психологические границы личности» Э. Хартманна (2011), в адаптации О. А. Шамшиковой, В. И. Волоховой, 2013 г. [14]; методика «Границы Я» (Н. Браун, 1998), в адаптации Е. О. Шамшиковой, 2010 г. [49]; опросник «Индекс жизненного стиля» (Р. Келлермана – Г. Плутчика – Х. Конте, 1979) в адаптации Л. И. Вассермана [1]; исследовательская методика «IASC» (Дж. Бриера, 2000), стандартизация Н. М. Клепиковой, Е. О. Шамшиковой, 2013 г. [15]. Базой исследования служила общеобразовательная школа № 4 г. Усть-Каменогорска, республики Казахстан и школа № 19 г. Новосибирска. Выборку исследования составили 130 испытуемых. По национальному составу: казахов – 30, русских, проживающих на территории Казахстана – 58, и русских, проживающих на тер-

ритории России – 42. Возраст испытуемых варьировался от 14 до 16 лет.

В ходе исследования эмпирическая группа (ЭГ) была разделена на три подгруппы по показателю национальной принадлежности и территории проживания. Результаты исследования достоверности различий по исследуемым параметрам с применением U-критерия Манна-Уитни показали наличие достоверных различий между группами казахов и русских. Однако, значимых различий между группами русских подростков по критерию – территория проживания выявлено не было, что позволило предположить именно влияние национальной принадлежности на развитие изучаемых параметров, и сконцентрировать внимание на исследовании только двух эмпирических выборок. Полученные результаты показали, что у подростков казахов наиболее выражены такие параметры, как: «Суверенность физического тела» ($U=525,5$ при $p<0,01$ – $R_{каз}=55,98$; $R_{рус.}=38,56$), «Суверенность вещей» ($U=649,5$ при $p<0,05$ – $R_{каз}=51,85$; $R_{рус.}=40,7$), «Суверенность психологического пространства» ($U=656$ при $p<0,05$ – $R_{каз}=50,5$; $R_{рус.}=41,4$). У подростков русских более высокий уровень получили параметры: «Психологические границы личности» ($U=621$ при $p<0,05$ – $R_{рус.}=48,79$; $R_{каз.}=36,2$) и «Межличностные конфликты» ($U=607$ при $p<0,01$ – $R_{рус.}=49,03$; $R_{каз.}=35,73$).

Суверенность границ физического тела и личных вещей подростков казахов связана с главным принципом взаимоотношений казахского народа «Улкен-Кіші» (старший – младший), который гласит о том, что старший по возрасту человек является достойным примером; дети должны воспитываться в атмосфере любви и уважения, которые впоследствии смогут проявить к родителям, другим членам семьи и окружающим людям. И это не просто высокопарные лозунги. Национальные традиции, сохраняются, по сей день, не смотря на жесткое влияние модной демократии. Поэтому многие родители казахи, проявляя уважение и неприкосновенность к личным вещам и собственности своих детей, тем самым формируют уважительное отношение со стороны самих детей. Казахи также стараются избегать физических наказаний. Они считают, что объ-

яснения, наставления, а порой и нотации, которые так не любит сегодняшняя молодежь и зачастую не слушает – это их святой долг («Парыза») как старших и лучший способ донесения ценной информации без насилия над личностью ребенка. Подростки казахи учатся в школах родной страны, в отличие от русских используют для общения казахский язык, сохраняя экологичность сознания и отказываясь от «калек» при переводе западных терминов, что делает их более обособленными и позволяет сохранить национальную идентичность. В современном Казахстане возрождаются казахская культура, литература, происходит активное освоение казахского языка, существует система квот и льгот на поступление в национальные ВУЗы, а также продвижение по карьерной лестнице. Вследствие чего, подростки казахи чувствуют себя более свободными и защищенными как на личном уровне, так и на уровне государства. Несмотря на отсутствие конфликтов с русскими, высокий уровень толерантности и терпимости казахского народа, русские подростки, находясь в чужой культурной среде, в большинстве случаев чувствуют себя менее защищенными, чем и обуславливается более низкий уровень их суверенности границ психологического пространства. Так же, по мнению большинства лингвистов, русский язык постепенно теряет свою самобытность и сложность символического выражения. В него интенсивно проникает и быстро приживается чужеродная лексика других культур. Русских подростков характеризует наличие более толстых границ, они выстраивают более жесткие и контролируемые границы, нежели подростки казахи. Такие границы порой препятствуют эффективному функционированию личности и влекут за собой ригидное использование защитных механизмов. Подростки русские обладают депривированными границами психологического пространства, вследствие чего высокий уровень психологической дистанции позволяет внешне обособиться от окружающих, тем самым сохранить свою неприкосновенность. Так же механизмом подобного обособления служит повышенная агрессивность по отношению к другим людям, влекущая за собой межличностные конфликты и нарушение границ окружающих.

Для определения национальных особенностей при выявлении взаимосвязи типов психологических границ и защитных механизмов был проведен корреляционный анализ на каждой эмпирической группе. В результате корреляционного анализа исследуемой группы казахских подростков выявлено 15 положительных связей, из которых 5 – на 1% и 10 – на 5% уровне значимости; 8 отрицательных связей, из которых 3 – на 1% и 5 – на 5% уровне значимости. В группе исследуемых русских подростков выявлено 15 положительных связей, из которых 11 – на 1% и 4 – на 5% уровне значимости; 16 отрицательных связей, из которых 4 – на 1% и 12 – на 5% уровне значимости.

Мы обнаружили, что у исследуемых групп подростков казахов такие параметры, как «суверенность привычек» ($r = -0,375$ при $p = 0,041$), «суверенность ценностей» ($r = -0,370$ при $p = 0,044$) взаимосвязаны с защитным механизмом «подверженность влияниям», в то время как у русских подростков эти же измерения имеют связь с такими механизмами как: «регрессия» ($r = -0,311$ при $p = 0,017$), «замещение» ($r = -0,262$ при $p = 0,047$) и «компенсация» ($r = -0,329$ при $p = 0,012$). «Суверенность психологического пространства» у казахов коррелирует с «подверженностью влияниям», «идеализацией/обесцениванием», а у русских с «вытеснением» и «замещением». Только у русских подростков мы наблюдаем связи «суверенность физического тела», «суверенность территории», «суверенность социальных связей» с защитными механизмами: «отрицание» ($r = -0,305$ при $p = 0,02$), «проекция» ($r = -0,328$ при $p = 0,012$), «замещение» «Замещение» ($r = -0,273$ при $p = 0,038$).

Как русские, так и подростки казахи защищают свои «границы Я», о чем свидетельствуют полученные связи с защитными механизмами: «регрессия», «идеализация/обесценивание», «изоляция от окружающих», но только у русских подростков присутствуют дополнительно связи «границ Я» с такими защитными механизмами, как «межличностные конфликты» ($r = 0,498$ при $p = 0,0001$), «нарушение идентичности» ($r = 0,383$ при $p = 0,03$), «нарушение аффективной регуляции» ($r = 0,441$ при $p = 0,001$), «действия, снижающие напряже-

ние» ($r = 0,539$ при $p = 0,0001$). Обратную ситуацию можно наблюдать с параметром «психологические границы личности», помимо общих связей с защитными механизмами в обеих группах, только у казахских подростков присутствуют связи с такими механизмами как, «интеллектуализация» ($r = 0,406$ при $p = 0,026$), «реактивное образование» ($r = 0,528$ при $p = 0,003$), «проекция» ($r = 0,602$ при $p = 0,000$), «компенсация» ($r = 0,434$ при $p = 0,017$).

Таким образом, результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы:

Подростковый возраст – это период интенсивной консолидации личности, построения надежных объектных отношений, расширения ролевых идентификаций и выбора защитных стратегий. Высокая включенность в социальные отношения и как следствие поиск нового пространства с определением его границ требуют от лиц подросткового возраста четкой регуляции своего поведения и деятельности. Защитные механизмы, таким образом, являются неотъемлемым компонентом данной саморегуляции.

У человека существует первичная потребность в поддержании непротиворечивой картины мира и образа своего «Я», выделения себя (своего «Я») из окружающей среды и формирование идеалов и здоровых амбиций. Психологические границы, обладая определенными функциями: защитной – охрана уникального и аутентичного; дифференцирующей – выделение эксклюзивного и самобытного; интегративной – объединение с общим и тотальным; различительной – установление признаков отличия, наиболее отчетливо себя проявляют в подростковом периоде.

Психологические границы и защитные механизмы формируются и развиваются в онтогенезе, постоянно видоизменяя на качественном уровне свои межфункциональные связи. Культура, в которую помещен человек (традиционная – посттрадиционная), опосредует данное развитие и является источником социальных и личных идентификаций.

В целом, у исследуемых подростков наблюдаются примерно одинаковые показатели по шкалам методик – это средние значения, находящиеся в пределах статистической нормы. Однако по общему

показателю «суверенность психологического пространства» и по некоторым его измерениям («физическое тело», «мир вещей») выявлены существенные различия. Подростки казахи реже подвергаются физическим наказаниям, свободно распоряжаются своими вещами, менее чувствительны к давлению извне и склонны рассматривать взаимоотношения с окружающим миром как подтверждение своей автономии. Русские подростки, напротив, чувствуют себя более ущемленными, вследствие чего формируют толстые границы, увеличивают уровень дистанции и в большей степени используют первичные защитные механизмы.

Библиографический список

1. *Вассерман Л. И.* и др. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля (ИЖС) // Пособие для врачей и психологов. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 1999. – 48 с.
2. *Клее М.* Психология подростка (психосексуальное развитие) / пер. с фр. М.: Педагогика, 1991. – 176 с.
3. *Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу / пер. с франц. Н. С. Автономовой. – М.: Высш. шк., 1996. – 623 с.
4. *Нартова-Бочавер С. К.* «Суверенность психологического пространства личности» – новый метод диагностики личности // Психологический журнал. – 2004. – Том 25 – №5. – С. 77–89.
5. *Руденская Ю. Е.* Факторы онтогенетической виктимизации личности в интерактивной системе семьи // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 180–184.
6. *Соколов С. Е., Шамшикова О. А.* Общество перемен: культура нарциссизма // Социокультурные проблемы современной молодежи / Материалы Международной научно-практической конференции. 18 – 22 апреля 2007 г. Часть 1. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. – С. 159–167.
7. *Соколова Е. Т.* Утрата Я: клиника или новая культурная норма? // Эпистемология и философия науки. – 2014. – Т. 41. – № 3. – С. 190–210.
8. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. – СПб.: Питер, 2004. – 477 с.
9. *Шамшикова Е. О.* Адаптация зарубежной методики «Границы Я» Н. Браун (N. Brown) // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №4 (16). – С. 167–174.
10. *Шамшикова Е. О.* Динамические тенденции самосознания: трансформации нарциссизма и развитие психологических границ личности // Философия образования. – 2008. – №1. – С. 194–203.

11. *Шамишкова Е. О.* Нарциссические корреляты психологического пространства личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2010. – 25 с.
12. *Шамишкова Е. О.* Детерминация нарциссизма в организации психологического пространства личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3 (13). – С. 24–35.
13. *Шамишкова О. А., Волохова В. И., Шамишкова Е. О.* Развитие психологических границ в онтогенезе // Развитие человека в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Часть I. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – С. 275–280.
14. *Шамишкова О. А., Волохова В. И.* Психометрический анализ и стандартизация зарубежной методики «Психологические границы личности» Э. Хартманна // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5 (42). – С. 244–248.
15. *Briere J.* Inventory of Altered Self-Capacities. Professional Manual. – USA: Psychological Assessment Resources, 2000. – 43 p.
16. *Shamshikova E. O., Shamshikova O. A., Klepikova N. M.* Isolation versus Communion. Model Characteristics of Narcissistic Personality Types // Materials of the 2nd International Conference on Behavioral Cognitive and Psychological Sciences BCPS 2011. – Maldives: IACSIT Press. – Vol. 23. – Pp. 17-22.